

УДК 541.49, 542.97

© 1990 г.

КОМПЛЕКСЫ МЕТАЛЛОВ С МАКРОЦИКЛАМИ В КАТАЛИЗЕ

Яцимирский К. Б.

Рассмотрены реакции, катализируемые комплексами металлов с синтетическими макроциклическими лигандами и, в частности, реакции гидролиза сложных эфиров, пептидов и других субстратов. Многие макроциклические координационные соединения переходных металлов являются активными катализаторами реакций, протекающих на электродах (электрокаталит). Описан катализ макроциклическими соединениями переходных металлов реакций окисления различных органических веществ молекулярным кислородом и другими окислителями, в частности кислородными соединениями галогенов. Приведены примеры фотокатализа с участием макроциклических комплексов переходных металлов в качестве катализаторов. Рассмотрены некоторые особенности электронного строения комплексов переходных металлов с макроциклическими лигандами, намечены пути дальнейшего развития катализа с использованием таких соединений.

Библиография — 90 ссылок.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Введение	1960
II. Особенности комплексов металлов с макроциклами, важные для катализа	1961
III. Катализ гидролитических реакций макроциклическими комплексами металлов	1964
IV. Электрокатализитические реакции с участием макроциклических комплексов металлов	1965
V. Реакции окисления кислородом, катализируемые макроциклическими комплексами металлов	1967
VI. Другие реакции, катализируемые макроциклическими комплексами металлов	1968
VII. Заключение	1969

I. ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что первые систематические исследования синтеза и свойств комплексов металлов с макроциклическими соединениями были осуществлены лишь в шестидесятых годах, число описанных соединений такого рода в настоящее время составляет несколько тысяч. Работы по синтезу и физико-химическим характеристикам макроциклических комплексных соединений обобщены в ряде монографий [1–4].

Катализитическому ускорению различных реакций макроциклическими соединениями посвящено сравнительно немного работ, однако их количество резко возросло именно в последнее десятилетие. Здесь проявляется общая закономерность: после открытия и изучения нового класса химических соединений начинает интенсивно развиваться их применение. Так было, например, с комплексонами и комплексонатами металлов, находящими теперь широкое применение в различных областях народного хозяйства.

Следует отметить, что еще в семидесятых годах интенсивно изучались катализитические реакции с участием таких природных макроциклических соединений как порфирины и их своеобразные аналоги фталоцианины. Поскольку этому вопросу посвящен ряд монографий и обзоров [5–7], реакции, катализируемые металлопорфиринаами и металло-

фталоцианинами, в настоящем обзоре, как правило, рассматриваться не будут. Не рассматривается также весьма специфическая область так называемого межфазного катализа, при котором макроциклические соединения (главным образом краун-эфиры) выполняют роль переносчика реакционноспособного вещества из одной фазы в другую (подробно см. [2]).

II. ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКСОВ МЕТАЛЛОВ С МАКРОЦИКЛАМИ, ВАЖНЫЕ ДЛЯ КАТАЛИЗА

Сольватированные (в частном случае гидратированные) ионы металлов могут участвовать во многих катализических процессах и сами по себе, тем не менее вхождение иона металла в полость макроцикла весьма существенно изменяет его свойства. Ион металла в макроциклическом окружении, прежде всего, оказывается полностью или частично десольватированным (дегидратированным). При частичной десольватации появляется возможность довольно легкой замены оставшихся молекул растворителя на ионы или молекулы субстрата катализической реакции. В этом случае ион металла может выступать в качестве кислотного центра («кислоты Льюиса») и катализировать такие гетеролитические реакции, как гидролиз, сольволиз и т. п. Здесь можно видеть известную аналогию с такими гидролитическими ферментами как карбоксипептидаза и карбоангидраза, содержащими в активном центре ион цинка, окруженной донорными атомами кислорода карбоновых кислот или азота имидазольных групп. В роли кислотных центров могут выступать ионы цинка, меди, кобальта (II и III) и многих других металлов, характеризующихся выраженной склонностью к присоединению нуклеофильных частиц.

Донорные атомы макроциклического лиганда, координированные определенным образом вокруг центрального атома металла, создают поле лигандов, характеризующееся определенной «силой», выражаемой, например, спектрохимическим параметром $10 Dq$ в октаэдрическом комплексе. Довольно часто несколько донорных атомов лиганда располагаются примерно в одной экваториальной плоскости, оставляя относительно свободными для молекул или ионов субстрата аксиальные положения, в связи с чем можно говорить об аксиальной координации молекулы или иона субстрата.

Возможность такой координации определяется электронной структурой центрального иона. Так, например, в случае низкоспиновых комплексов никеля (II) аксиальная координация субстрата затруднена из-за наличия пары электронов на аксиально ориентированной d_{z^2} -орбитали, и наоборот, в комплексах с вакантной d_{z^2} -орбиталью аксиальная координация частицы субстрата по σ -типу вполне возможна (низкоспиновые макроциклические комплексы железа (II), кобальта (III) и др.). Большую роль в образовании промежуточных соединений субстрата с макроциклическим комплексом может играть возникновение дативной π -связи по схеме $LM(II) \rightarrow S$.

Окислительно-восстановительный потенциал пары $M(n+1)L/M(n)L$ зависит от природы донорных атомов и других характеристик макроциклического лиганда L [8]. Величина редокс-потенциала определяется потенциалом простых сольватированных ионов $M(n+1)$ и $M(n)$ и отношением констант устойчивости комплексов $M(n)L$ и $M(n+1)L$. Чем больше это отношение (обозначим его η), тем выше редокс-потенциал данной пары комплексов и наоборот.

Среди факторов, определяющих величину η , можно назвать следующие.

1. Природа донорных атомов в макроцикле: наибольшее η характерно для лигандов с атомами тиоэфирной серы, наименьшее для лигандов с эфирным кислородом, промежуточное значение имеют лиганды с донорными атомами аминного азота.

2. Заряд лигандов: с увеличением отрицательного заряда L отношение η уменьшается.

3. Размер полости макроцикла: с увеличением размера полости увеличивается η .

4. Возможность образования дативных π -связей от металла к макроциклу приводит, как правило, к увеличению η .

Кроме этих факторов необходимо учитывать изменение спинового состояния при окислении – восстановлении комплекса, различие в действии поля лигандов на ионы $M(n)$ и $M(n+1)$, наличие алкильных заместителей в макроцикле, изменение симметрии поля при переходе от $M(n)L$ к $M(n+1)L$ и др.

Подбором макроциклического окружения можно регулировать редокс-потенциал пары $M(n+1)L/M(n)L$, служащей катализатором окислительно-восстановительного процесса на определенной его стадии.

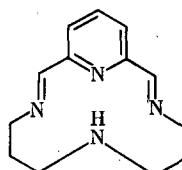
Выше была отмечена возможность аксиальной координации нуклеофильной молекулы при наличии экваториального лиганда и вакантной орбитали d_{z^2} . Если эта орбиталь занята парой электронов, соответствующий макроциклический комплекс сам превращается в нуклеофильный реагент, способный присоединять протон, карбокатионы (например, CH_3^+) и другие «электрофилы». Такому присоединению не должен препятствовать высокий положительный заряд комплекса, и поэтому в качестве нуклеофилов выступают обычно низкозаряженные макроциклические комплексы кобальта (I) и никеля (I), имеющие на d_{z^2} -орбитали неподеленную пару электронов.

При заполнении наполовину d_{z^2} -орбитали, ориентированной перпендикулярно к плоскости xy , в которой находятся донорные атомы макроциклического лиганда, и нахождении 6 электронов на орбиталах d_{xz} , d_{yz} и d_{xy} (конфигурация d^7), возникают своеобразные неорганические свободнорадикальные частицы (Co(II)L , Ni(III)L), способные реагировать со свободными радикалами или генерировать их при гомологическом разрыве связи в органической молекуле.

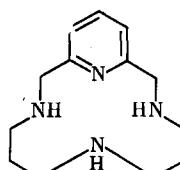
Рассмотренные здесь особенности макроциклических комплексов ионов металлов позволяют не только объяснить механизм ряда катализических процессов, но и предвидеть новые. Еще более широкие возможности для предвидения катализических реакций с участием макроциклических комплексов открывает глубокий анализ процессов в ферментативном катализе [9] и построение на этой основе соответствующих моделей активных центров ферментов [10, 11].

Использование аналогии между активными центрами металлоферментов и ионом металла с его ближайшим окружением в комплексе ML , где L – макроциклический лиганд, позволило найти много катализически активных соединений. В частности, используя металлопорфирины в качестве аналогов гемов и металлокорринов, удалось создать многочисленные катализические процессы, в которых используются металлопорфирины и металлофталоцианины [5, 6].

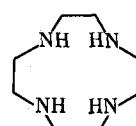
Несмотря на то, что в настоящее время известно несколько тысяч макроциклических соединений, в катализических реакциях используются комплексы с весьма ограниченным числом лигандов (несколько десятков). В дальнейшем изложении при рассмотрении лигандов мы будем пользоваться структурными формулами и соответствующей нумерацией лигандов:

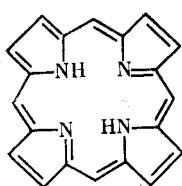
L1 (CR)

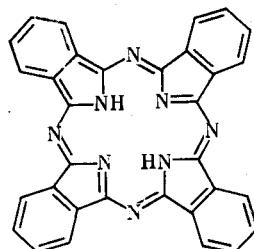
L2 (CRH)

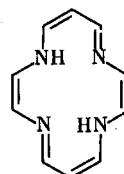
L3 (cyclen, циклен)

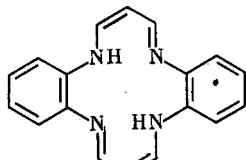
L4 (H₂Pi)

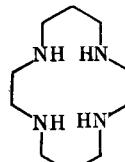
L5 (H₂Pc)

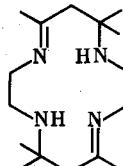
L6 (H₂TAA)

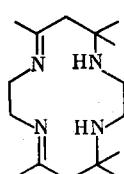
L6 (H₂DBTAA)

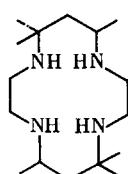
L8 (cyclam, циклам)

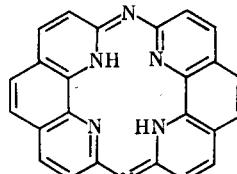
L9 (td)

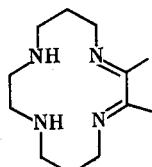
L10 (cd)

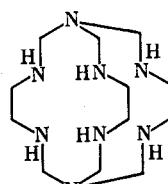
L11 (teta)

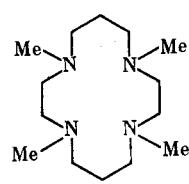
H₂L12

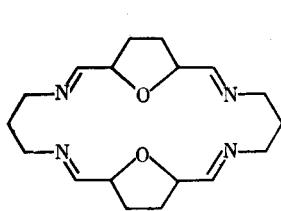
L13

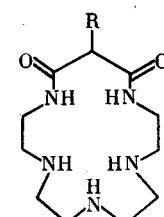
L14 (sep)

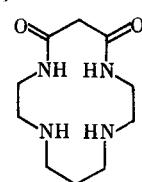
L15 (TMC)

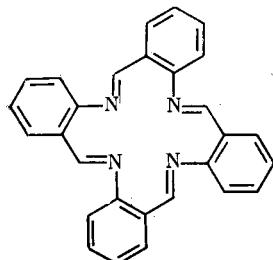
L16

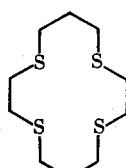
H₂L17

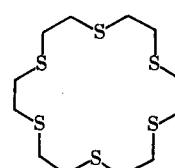
H₂L18

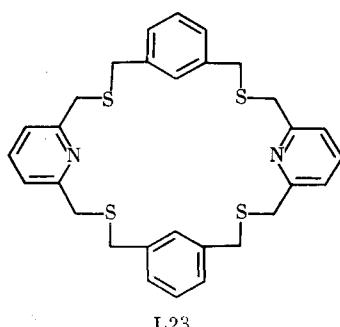
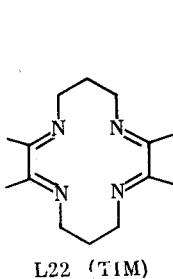
L19 (TAA B)

L20 ([12]aHS₄)

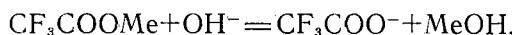
L21 ([18]aHS₆)

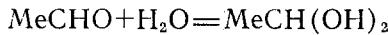
Наряду с этим будут использованы условные сокращенные обозначения многих лигандов, широко применяющиеся в отечественной и зарубежной научной литературе. Не изображенные здесь лиганды будем называть по номенклатуре Мелсона-Буша [1, 3], которая получила широкое распространение в отечественной и зарубежной литературе.

III. КАТАЛИЗ ГИДРОЛИТИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ МАКРОЦИКЛИЧЕСКИМИ КОМПЛЕКСАМИ МЕТАЛЛОВ

Многие гидролитические реакции (гидролиз пептидов, сложных эфиров и др.) катализируются цинкодержащими ферментами (например, карбоксипептидазой). В активных центрах таких ферментов находится ион цинка, связанный с донорными атомами азота имидазольных групп гистидина или донорными атомами кислорода карбоксильных групп остатков глутаминовой кислоты. В качестве модели этого активного центра можно рассматривать комплекс $Zn(CR)^{2+}$ или $ZnL1$ [12], который ускоряет в 6 раз реакцию гидролиза метилового эфира трифторуксусной кислоты по схеме

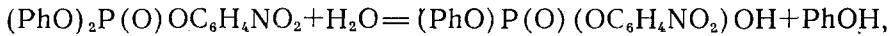
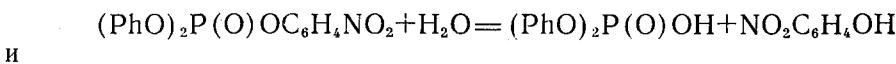

Ускорение объясняется образованием связи гидроксид-иона с ионом цинка в макроциклическом комплексе, в результате чего OH^- приобретает способность присоединяться к углеродному атому сложноэфирной группировки. Этот же комплекс $Zn(CR)^{2+}$ катализирует реакцию гидратации ацетальдегида

и аналогичную реакцию гидратации CO_2 , катализируемую карбоангидразой [13]. Замещение цинка на медь (II) в комплексе $M(CR)^{2+}$, в отличие от карбоангидразы, увеличивает его катализитическую активность. Катализитическая активность $M(CR)^{2+}$ [13] обусловлена тем, что он обеспечивает присоединение к атому углерода в CO_2 или $MeCHO$ при значениях pH , близких к физиологическим, координированного металлом гидроксид-иона. Концентрация же свободных гидроксид-ионов в указанных условиях очень низка.

Комpleксы $Zn(CR)^{2+}$ катализируют также реакции гидролиза ряда фосфорных эфиров, что может иметь практическое значение как способ обезвреживания токсических веществ [14]. Описаны катализитические реакции

которые протекают в смеси воды с ацетонитрилом. Предполагаемый механизм этих реакций аналогичен описанному выше.

Подобные гидролитические реакции катализируются не только комплексами $Zn(CR)^{2+}$, но и $Zn(cyclen)^{2+}$ ($cyclen = L3$) [15]. При этом $Zn(cyclen)^{2+}$ даже более эффективен, чем $Zn(CR)^{2+}$, при гидролизе эфира $(NO_2)_2C_6H_5OP(X)(O)OEt$ (где $X = Me$ или OEt).

Макроциклический комплекс цинка $Zn([15]$ ан $N_4)^{2+}$ катализирует реакцию гидролиза 4-нитрофенилацетата [16].

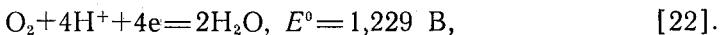
Комплекс кобальта (III) $[Co(cyclen)(H_2O)_2]^{3+}$ ускоряет гидролиз АТФ с образованием АДФ и фосфата [17]. Особенno ярко каталитическая активность этого комплекса проявляется при pH 8,6 (ускорение в 117 раз); при pH 8,0 отношение констант скоростей каталитической и некатализической реакций составляет 13,2, а при pH 7,0 — всего 2,2.

Комплексы кобальта (II) с хиральным макроциклом, содержащим скелет *cyclen*'а, предложено использовать для селективного гидролиза определенных N-концевых групп пептидов и конверсии L-аланина [18].

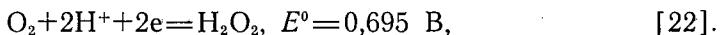
IV. ЭЛЕКТРОКАТАЛИТИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ С УЧАСТИЕМ МАКРОЦИКЛИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ МЕТАЛЛОВ

Известно большое число работ, посвященных применению макроциклических соединений в электрокатализе. Наиболее ранние исследования относятся к использованию металлопорфиринов и металлофталоцианинов для восстановления молекулярного кислорода на катоде топливного элемента [19]. Обзоры работ по этому вопросу содержатся в ряде монографий [5, 6, 20] и в статье [21].

Восстановление молекулярного кислорода на катоде топливного элемента описывается суммарным уравнением

Однако процесс может осложняться промежуточными реакциями и, в частности, реакцией восстановления кислорода до пероксида водорода, характеризующейся более низким редокс-потенциалом

Возможны и другие промежуточные реакции на пути восстановления O_2 до H_2O . Поэтому необходим катализ указанной суммарной реакции и ее отдельных стадий. В качестве катализаторов выступают соли МРс и замещенных порфиринов (МП) и в особенности соединениями кобальта (II) и железа (II) и (III). По-видимому, это связано с легкостью образования супероксид-анион-радикалов O_2^- на указанных комплексах и последующего его превращения в H_2O_2 . В дальнейшем было обнаружено, что каталитическую активность проявляют также соли тетраазааннуленов (МТАА и МДВТАА) [23, 24], причем эти соединения даже более активны, чем соли порфирина и фталоцианина. Возможно, соли порфиринов, фталоцианина и тетраазааннуленов осуществляют также катализную функцию, т. е. ускоряют превращение H_2O_2 в H_2O и исходный O_2 .

При исследовании солей кобальта с различными замещенными тетраазааннуленами [25] было показано, что наличие в них различных алкильных заместителей существенно не сказывается на электрокатализической активности СоТАА.

В качестве катализаторов электрохимического восстановления кислорода были изучены также другие соли кобальта с тетраазамакроциклическими лигандами ($Co(cyclam)^{3+}$, $Co(td)^{2+}$), образующие с кислородом промежуточные биядерные комплексы [26]. Катализатором электрохимического восстановления молекулярного кислорода оказался также комплекс кобальта с гексаазамакроциклическим лигандом L12 [27].

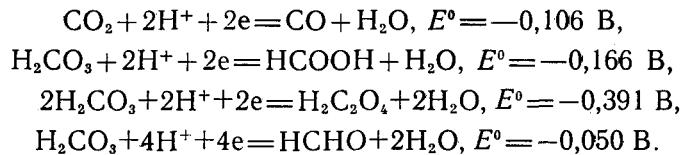
Углеродные электроды, модифицированные солями кобальта и железа с природными и синтетическими полизамакроциклическими лигандами, при пиролизе (600–800°C) не только не теряют своей активности, но и повышают ее [27–33]. При этом, конечно, маловероятно, чтобы на электроде сохранялись исходные комплексы кобальта.

Реакция электрохимического восстановления кислорода до пероксида водорода на врачающемся дисковом электроде катализируется тетраазамакроциклическими комплексами кобальта с цикламом (L8) или

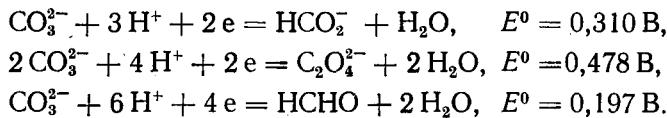
td (L9) [26]. Ионы $\text{Co}(\text{cyclam})^{2+}$ ускоряют также процесс дальнейшего восстановления H_2O_2 до H_2O при изменении условий [34].

Большой научный и практический интерес представляют реакции электрохимического восстановления CO_2 , катализируемые макроциклическими координационными соединениями. Диоксид углерода является основным участником фотосинтетических реакций, а в будущем он может стать исходным сырьем для органического синтеза. Наконец, утилизация CO_2 – это весьма важный аспект решения экологических проблем.

Ниже приведены наиболее важные реакции электрохимического восстановления CO_2 с указанием соответствующих стандартных потенциалов в кислой среде [22]

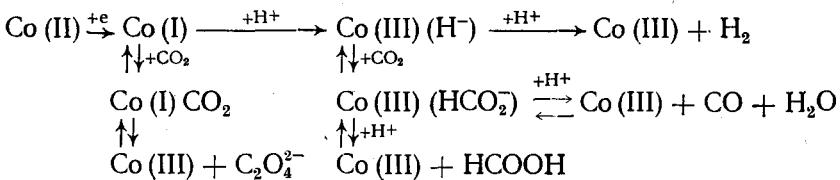

В щелочной среде эти же реакции характеризуются иными значениями стандартных потенциалов [22]

Из приведенных данных видно, что при электровосстановлении CO_2 может образоваться набор различных продуктов (CO, HCOOH, $\text{H}_2\text{C}_2\text{O}_4$ и др.).

Реакции электрохимического восстановления CO_2 ускоряются комплексами кобальта и никеля с порфирином и фталоцианином [5, 6, 20], а также комплексами кобальта со сравнительно простыми тетраазамакроциклическими лигандами [35]. В качестве катализаторов этого химического процесса были изучены комплексы кобальта с «трансдиеном» (L9), диметил-цик-диеном (L13) и CR (L1), а также комплексы никеля (II) с CR (L1) [36]. Была предложена схема восстановления CO_2 до конечных продуктов (CO, HCOOH, $\text{H}_2\text{C}_2\text{O}_4$) и образования водорода за счет восстановления протонов воды (во всех случаях кобальт связан с макроциклическим лигандом)

Электрокатализ был осуществлен на ртутном катоде.

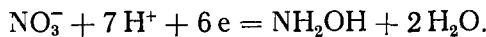
Дальнейшие исследования показали, что особенно высокой эффективностью и селективностью при восстановлении CO_2 обладают комплексы никеля (II) с цикламом (L8) [37]. В последующем довольно подробно был изучен механизм электровосстановления CO_2 [38].

Как было установлено, в качестве промежуточных продуктов при электрокатализическом восстановлении CO_2 могут образоваться комплексы состава $\text{Ni}(\text{cyclam})\text{CO}^+$, а также соединения $\text{LNi(III)}\text{CO}_2$ и $\text{LNi(II)}\text{CO}$ [39]. Электровосстановление диоксида углерода наблюдалось также на электродах с полимерным покрытием, содержащим комплексы никеля с тетраазааннуленами (L6, L7 и др.) [40].

Особый интерес представляет изучение CO_2 в качестве лиганда [41]. Некоторые координационные соединения кобальта (I), содержащие в качестве лигандов тетраазамакроциклические соединения и диоксид углерода, описаны и охарактеризованы количественно [42, 43].

В электрокаталитических реакциях выделения водорода применяют бимакроциклические комплексы кобальта $\text{Co}(\text{sep})^{3+}(\text{CoL14})$ [44] и комплексы никеля $\text{Ni}(\text{teta})^{2+}(\text{NiL11})$ [45].

Описана электрокаталитическая реакция восстановления нитрата на ртутном электроде с образованием гидроксиламина [46], протекающая по уравнению

Реакция катализируется комплексами никеля (II) и кобальта (III) с цикламом (L8), комплексные соединения других переходных металлов с этим же лигандом малоактивны.

Комплексы переходных металлов с макроциклическими лигандами катализируют также ряд процессов электрохимического (анодного) окисления. Так, например, комплексы кобальта с порфиринаами, фталоцианином и тетраазааннуленами (L6; L7) катализируют реакцию анодного окисления $\text{SO}_2(\text{H}_2\text{SO}_4)$, в то время как комплексы меди, никеля и палладия катализически неактивны [47]. Катализическая активность тетраазамакроциклических комплексов уменьшается в ряду $\text{CoTAA} \gg \text{CoTФП} > \text{CoФц}$. Катализическая активность угольных электродов, модифицированных CoTAA, сохраняется и после их пиролиза при 800°C [48].

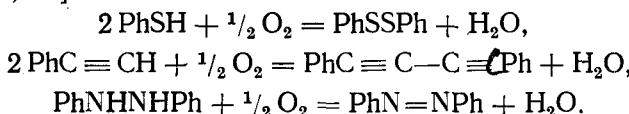
Тетраазамакроциклические комплексы никеля NiL18 катализируют анодное окисление бензилового спирта в бензальдегид; при этом предполагается образование в качестве промежуточного соединения $\text{Ni}(\text{III})\text{L}$ [49]. Эта же реакция катализируется комплексами рутения (IV) и (V) с тетраметилцикламом (L15) [50].

Наконец, при анодном окислении $\text{PhSCH}_2\text{Si}(\text{Me})_3$ в присутствии спирта ROH образуются PhSCH_2OR и катионы $\text{Si}(\text{Me})_3^+$ [51]

V. РЕАКЦИИ ОКИСЛЕНИЯ КИСЛОРОДОМ, КАТАЛИЗИРУЕМЫЕ МАКРОЦИКЛИЧЕСКИМИ КОМПЛЕКСАМИ МЕТАЛЛОВ

Катализ тетраазамакроциклическими комплексами переходных металлов $M(\text{teta})$ и $M(\text{td})$ реакций окисления различных субстратов, в частности циклогексена, молекулярным кислородом известен уже давно [52]. Описаны реакции окисления сероводорода и различных меркаптанов, катализируемые порфириновыми комплексами кобальта, железа, меди, никеля и ряда других переходных металлов [5, 6]. До некоторой степени аналогичное катализическое действие макроциклических биядерных комплексов меди (I) и (II) типа Cu_2L ($\text{L}=\text{L16}$) проявляется в реакциях [53, 54]

Биядерные комплексы типа $\text{Cu}_2\text{L16}$ можно рассматривать как модели активных центров некоторых медных оксидаз, содержащих так называемую ЭПР-недетектируемую медь (III).

Высокую катализическую активность в реакциях окисления различных субстратов молекулярным кислородом проявляют комплексы никеля со своеобразным макроциклическим тетраазамакроциклическим лигандом-анионом, содержащим по две амидные (пептидные) группы (L17, L18). Эти комплексы никеля катализируют окисление бензола до фенола, толуола до крезола и т. д. [55, 56], а также реакцию окисления стирола кислородом в присутствии тетрагидробората [57].

Катализитическое ускорение комплексами кобальта (II) с дibenzo-18-краун-6 реакции окисления 1,3-дициклооксалана до моноформиата этиленгликоля [58] выглядит довольно неожиданным, так как соединения

кобальта (II) не образуют сколько-нибудь устойчивых комплексов с краун-эфирами.

Комpleксы меди (I) и (II) с тетраазамакроциклическим лигандом ТААВ (L19) катализируют реакцию окисления аскорбиновой кислоты молекулярным кислородом [59, 60]. При этом образуются свободные радикалы аскорбиновой кислоты и супероксид-анион-радикалы. Эта реакция при определенных условиях может протекать в колебательном режиме [61].

Тетраазааннуленовые комплексы железа катализируют окисление гидрохинона до хинона в пиридиновом растворе [62].

Наконец, окисление ряда спиртов до альдегидов и кетонов катализируется тиамакроциклическими комплексами меди (II) (L20 и L21). Соединения меди типа CuL20^{2+} и CuL21^{2+} можно рассматривать как аналоги активных центров так называемых «синих белков» [63].

Макроциклические комплексы переходных металлов катализируют фотохимическую реакцию окисления метанола до формальдегида. В качестве катализаторов могут применяться комплексы железа (II) с тетраазамакроциклическим лигандом ТИМ (L22) [64], а также комплексы кобальта (III) с лигандами L9(td) и L14(sep) [65, 66].

VI. ДРУГИЕ РЕАКЦИИ, КАТАЛИЗИРУЕМЫЕ МАКРОЦИКЛИЧЕСКИМИ КОМПЛЕКСАМИ МЕТАЛЛОВ

Аналогия между гемсодержащими протеинами — каталазой и пероксидазами — и тетраазамакроциклическими комплексами переходных металлов позволяла ожидать каталазной или пероксидазной активности последних. Такая активность была обнаружена у фталоцианинов железа (III), кобальта (III), рутения (III) и осмия (IV) [67]. Несколько позже было установлено, что каталазной активностью обладают комплексы $[\text{Fe}(\text{CRH})\text{Cl}_2]^+$ ($\text{CRH}=\text{L}2$) [68]. При этом активность $[\text{Fe}(\text{CRH})\text{Cl}_2]^+$ на порядок меньше, чем у каталазы, но на порядок выше, чем у аквоиона железа (III). В дальнейшем оказалось, что этот комплекс железа проявляет пероксидазную активность при окислении бензола и его замещенных пероксидом водорода [69]. Комплекс железа (II) с ТААВ (L19) не проявляет заметной каталазной активности, но обладает выраженной пероксидазной активностью: в его присутствии пероксид водорода окисляет ряд субстратов. Окисление красителя — эриохрома черного было охарактеризовано количественно [70].

Комплексы кобальта (II) с сепулкратами ($\text{sep}=\text{L}14$) количественно восстанавливают кислород до H_2O_2 , окисляясь при этом до $\text{Co}(\text{sep})^{3+}$, который затем легко возвращается в исходное состояние $\text{Co}(\text{sep})^{2+}$ [71].

Комплексы $\text{NiL}17$ и $\text{NiL}18$ проявляют супероксиддисмутазную активность [72].

Ряд реакций с участием NaClO и PhIO в качестве окислителей ускоряется комплексами никеля (II) с цикламом (L8) и хелатирующими лигандами (salen) [73]. При этом, если для окисления алканов применяют NaClO_4 , каталитическая активность макроциклических комплексов оказывается ниже, чем комплексов с шиффовыми основаниями, а при использовании PhIO более эффективным катализатором является комплекс никеля с цикламом. Окислитель PhIO в присутствии двухъядерного комплекса меди Cu_2L_{23} превращает стирол и транс-стильбен в бензальдегид и эпоксид стирола [74].

Реакцию эпоксидирования катализируют также комплексы никеля с цикламом и его замещенными, в частности ТМС (L15) [75]. В предложенном механизме катализа эпоксидирования алканов в присутствии комплексов никеля с цикламом предполагается образование промежуточных соединений никеля (III) или даже никеля (IV). Комплексы кобальта (II) с цикламом проявляют слабую каталитическую активность, а соединения $\text{Cu}(\text{cyclam})^{2+}$ вовсе не активны [76]. Высокой каталитической активностью в реакциях эпоксидирования обладают также комплексы никеля с тетраазамакроциклами CR (L1) и ТИМ (L22) [77]. Обна-

ружено катализитическое ускорение реакции окисления стирола с образованием эпоксида и бензальдегида комплексом железа (II) с 21-членным хиальным макроциклическим лигандом, содержащим четыре амидных и одну бипиридильную группировку [78].

Для подавляющего большинства колебательных химических реакций характерно участие в окислении субстрата (например, малоновой кислоты) окислителем (например, броматом) в качестве катализатора соединения переходного металла, периодически изменяющего степень окисления. Таким соединением может быть, в частности, макроциклический комплекс [79].

Обнаружено, что тетраазамакроциклические комплексы меди (II) катализируют реакцию окисления малоновой кислоты броматом в колебательном режиме. При этом медь изменяет степень окисления с 2 до 3 и обратно. Рассмотрено использование в качестве катализаторов комплексов меди (II) с *teta*, *td* и *cd* (L11, L9 и L10 соответственно) [80—83]. Комплексы меди с ненасыщенными лигандами (*td* и *cd*), в отличие от комплекса с насыщенным лигандом (*teta*), могут выступать не только как катализаторы, но и как субстраты, т. е. лиганды *cd* и *td* могут окисляться броматом в колебательном режиме. Аналогичная картина наблюдается и при использовании в качестве катализаторов комплексов никеля с *цис*-диеном *cd* (L10) [81—83].

В ряде работ рассмотрено применение комплексов металлов с макроциклическими лигандами для катализитического ускорения передачи цепи с полимерами на мономер в реакциях с радикальной полимеризации. Катализическую активность проявляют низкоспиновые комплексы кобальта (II) с тетраазамакроциклическими лигандами, и, в частности, с порфирином и производными тетраазааннуленов (L4, L6, L7), в то время как комплексы кобальта с *td*, *teta* и TAAB (L9, L11 и L19 соответственно) неактивны [5, 7, 84]. В ключевой стадии радикалоподобное соединение Co(II)L реагирует с атомом водорода субстрата и образует радикал и гидрид кобальта типа $(\text{H}^-)\text{Co(III)L}$. Этот гидрид затем разлагается с отщеплением водорода, а кобальт возвращается в исходное состояние — кобальт (II).

Описаны фотокатализитические реакции выделения водорода из воды при воздействии различных электронодоноров, фотосенсибилизаторов и фотокатализаторов. В качестве фотокатализаторов могут применяться сепулкраты (L14) кобальта (II) [44, 85]. Описано применение комплекса $\text{Ni}(\text{cyclam})^{2+}$ в фотокатализитической реакции выделения H_2 из воды в системе, содержащей бипиридильный комплекс рутения (сенсибилизатор) и аскорбиновую кислоту (донор электронов) [86]. Предполагают, что никель (II) в макроциклическом комплексе восстанавливается до Ni(I)L ; это соединение никеля (I), обладающее нуклеофильными свойствами, реагирует с протоном, образуя комплекс $(\text{H}^-)\text{Ni(III)L}$, который при взаимодействии с протонами выделяет H_2 и восстанавливается аскорбиновой кислотой до Ni(II)L ($\text{L}=\text{cyclam}$).

Еще ранее было показано, что фотокатализатором реакции восстановления воды в растворах, содержащих бипиридильные комплексы рутения в качестве сенсибилизатора и соли европия (II) в качестве донора электронов может служить комплекс кобальта с TiM(L22) [87].

Координационные соединения никеля (II) с хиальными макроциклическими лигандами, содержащими в макроцикле тиоэфирную серу или, наряду с серой, аминный азот, катализируют реакции Гриньяра [88, 89] и, в частности, реакцию между RMgCl и бромистым винилом.

VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Катализ комплексами ионов металлов с макроциклическими лигандами представляет собой новый раздел химической науки, в цитированной литературе выше 90% работ относится к последнему десятилетию. О больших неиспользованных возможностях этого направления свидетельствует тот факт, что из нескольких тысяч описанных макроцикличес-

ских лигандов в катализе нашли применение пока лишь несколько десятков из них, наиболее изученных и легко синтезируемых. Широкие перспективы открывает возможность использования макроциклических координационных соединений для моделирования действия многочисленных металлоферментов. Такого рода исследования связаны с развитием нового перспективного научного направления — биомиметической химии («биомиметики») [90], особенно в той ее части, где речь идет о создании «синзимов» (синтетических энзимов).

Макроциклические координационные соединения используют преимущественно в катализе окислительно-восстановительных процессов, хотя известно и некоторое число гидролитических реакций, катализируемых комплексами металлов с макроциклами. В случае окислительно-восстановительных процессов весьма существенную роль играет возможность регулирования в широких пределах редокс-потенциала катализаторов путем варьирования параметров лиганда-макроцикла (размер полости, число и природа донорных атомов, их расположение и т. д.). Большое значение имеет возможность фиксации «необычных» электронных состояний ионов металлов, включая радикальные формы (низкоспиновые комплексы кобальта (II) и никеля (III)), и нуклеофильных соединений с неподеленной электронной парой, локализованной на атоме металла. Наконец, большие перспективы открывает возможность варьирования геометрии и электронного строения самого лиганда от «обычного» макрогетероциклического циклама (L8) до сложной системы с наличием большого числа π-связей типа порфирина или фталоцианина.

Исследования в области катализа комплексами металлов с макроциклами до сих пор ограничивались сравнительно небольшим числом металлов — расширение круга металлов, включаемых в макроцикл для получения каталитически активных частиц, может привести к новым результатам.

Наконец, отметим, что применение комплексов металлов с макроциклами в катализе связано с решением ряда весьма актуальных научно-технических проблем, таких, как создание топливных элементов использования солнечной энергии, утилизации CO_2 и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Coordination chemistry of macrocyclic compounds/Ed. G. A. Melson. N. Y.: Plenum Press, 1979. 664 p.
2. Hiraoka M. Crown Compounds, their characteristics and applications. Tokyo: Kondansha — Elsevier, 1982. 275 p.
3. Яцимирский К. Б., Лампека Я. Д. Физикохимия комплексов металлов с макроциклическими лигандами. Киев: Наук. думка, 1985. 256 с.
4. Яцимирский К. Б., Колчинский А. Г., Павлищук В. В., Таланова Г. Г. Синтез макроциклических соединений. Киев: Наук. думка, 1987. 280 с.
5. Аскаров К. А., Березин Б. Д., Быстрицкая Е. В. и др. Порфирины: спектроскопия, электрохимия, применение/Под ред. Ениколопяна Н. О. М.: Наука, 1987. 384 с.
6. Березин Б. Д., Ениколопян Н. О. Металлопорфирины. М.: Наука, 1988. 160 с.
7. Кармилова Л. В., Пономарев Г. В., Смирнов Б. Р. и др./Успехи химии. 1984. Т. 53. С. 223.
8. Яцимирский К. Б./Теорет. и эксперим. химия. 1986. Т. 22. С. 280.
9. Williams R. J. P./J. Molec. Catalys. 1985. V. 30. P. 1.
10. Яцимирский К. Б./Rev. Roumanie Chim. 1989. V. 30. P. 403.
11. Ibers J. A., Holm R. H./Science. 1980. V. 209. P. 223.
12. Chin J., Zou X./J. Amer. Chem. Soc. 1989. V. 106. P. 3687.
13. Prince D. H., Wooley P. R./J. Chem. Soc. Perkin Trans. II. 1977. N 3. P. 318.
14. Gellman S. H., Petter R., Breslow R./J. Amer. Chem. Soc. 1986. V. 108. P. 2388.
15. Norman P. R./Inorg. Chim. Acta. 1987. V. 130. P. 1.
16. Hay R. W., Bembi R./Ibid. 1982. V. 64. P. L179.
17. Meyer G. R., Cornelius R./J. Inorg. Biochemistry. 1984. V. 22. P. 249.
18. Цубояма О., Цубояма К., Сакузан Т. Пат. 56-125377 Япония//РЖХим. 1983. 728П.
19. Jasinski R./Nature. 1964. V. 201. P. 1212.
20. Тарасевич М. Р., Радошкина К. А. Катализ и электрокатализ металлопорфирина-ми. М.: Наука, 1982. 168 с.
21. Van der Brink F. K., Barendrecht E., Vissher W./Rec. Trav. Chim. Pay-Bas. 1980. V. 99. N 9. P. 253.
22. Standard potentials in aqueous solution/Eds A. J. Bard et al. N. Y.—Basel: M. Dekker, 1985. 834 p.

23. Alt H., Binder H., Sandstede G.//J. Catal. 1973. V. 28. N 1. P. 8.

24. Beck F.//Ber. Bunsen. 1973. B. 77. S. 353.

25. Grünig G., Jäger E. E., Müller U.//Z. phys. Chem. (Leipzig). 1986. B. 267. S. 994.

26. Geiger T., Ansoy F. C.//J. Amer. Chem. Soc. 1981. V. 103. P. 7489.

27. Behret H., Sandstede G., Scherer G. G.//J. Electroanal. Chem. 1981. V. 117. P. 339.

28. Грюниг Г., Визенер К., Кашиццева А. и др.//Электрохимия. 1983. Т. 19. С. 1571.

29. Wisener K., Grünig G.//J. Electroanal. Chem. 1984. V. 180. P. 639.

30. Dhar H. P., Darby R., Young U. Y. et al.//Electrochim. acta. 1985. V. 30. P. 423.

31. Гамбурцев С., Кашицева А., Ильев И. и др.//Электрохимия. 1986. Т. 22. С. 254.

32. Радюшкина К. А., Тарасевич М. Р.//Там же. 1986. Т. 22. С. 1155.

33. Гамбурцев С., Грюниг Г., Кашицева А. и др.//Электрохимия. 1984. Т. 20. № 4. С. 500.

34. Bowers M. L., Anson F. C., Feldberg S. W.//J. Electroanal. Chem. 1987. V. 216. P. 249.

35. Fisher B., Eisenberg R.//J. Amer. Chem. Soc. 1980. V. 102. P. 7361.

36. Finnemans A. M., Koster T. P., Thewissen D. H. et al.//Rec. Trav. Chim. Pays-Bas. 1984. V. 103. P. 288.

37. Beley M., Collin J.-P., Ruppert R. et al.//J. Chem. Soc. Chem. Communns. 1984. № 19. P. 1315.

38. Pearce D. J., Pletcher D.//J. Electroanal. Chem. 1986. V. 197. P. 317.

39. Beley M., Collin J.-P., Ruppert R. et al.//J. Amer. Chem. Soc. 1986. V. 108. P. 7461.

40. Bailey C. L., Bereman R. D., Rillema D. P. et al.//Inorg. Chim. Acta. 1986. V. 116. P. L45.

41. Cotton F. A., Wilkinson G.//Advanced inorganic Chemistry. N. Y.: Wiley, 1988. P. 1455.

42. Fujita E., Szalola P. J., Creutz C. et al.//J. Amer. Chem. Soc. 1988. V. 110. P. 4870.

43. Gangi D. A., Durand R. R.//J. Chem. Soc. Chem. Communns. 1986. № 9. P. 697.

44. Houlding V., Geiger T., Kölle U.//Ibid. 1982. № 12. P. 681.

45. Jurban N., Ginzburg G., Cohen H. et al.//Inorg. Chem. 1985. V. 24. P. 251.

46. Tanigushi J., Nakashima N., Yasukouchi K.//J. Chem. Soc. Chem. Communns. 1986. N 24. P. 1814.

47. Радюшкина К. А., Тарасевич М. Р., Ахундов Э. А.//Электрохимия. 1979. Т. 15. С. 1884.

48. Радюшкина К. А., Тарасевич М. Р., Левина О. А. и др.//Там же. 1982. Т. 18. С. 1312.

49. Issahary D. A. et al.//J. Chem. Soc. Chem. Communns. 1982. N 8. P. 441.

50. Wong K.-J., Che C.-M., Anson F. C.//Inorg. Chem. 1987. V. 26. P. 737.

51. Takigushi T., Nonaka T.//Chem. Lett. 1987. N 6. P. 1217.

52. Gale L. H., Olson D. C., Vasilevskis J.//J. Catal. 1972. V. 24. P. 548.

53. Nelson S. M., Esho F., Lavery A.//J. Amer. Chem. Soc. 1983. V. 105. P. 5693.

54. Drew M. G. et al.//J. Chem. Soc. Dalton Trans. 1988. N 2. P. 347.

55. Kimura E., Sakonaka A., Machida R.//J. Amer. Chem. Soc. 1982. V. 104. P. 4255.

56. Kimura E., Machida R.//J. Chem. Soc. Chem. Communns. 1984. N 8. P. 499.

57. Okamoto T., Sasaki Y., Sasaki K. et al.//Bull. Chem. Soc. Japan. 1987. V. 60. P. 4449.

58. Курамишил Э. М. и др.//Докл. АН СССР. 1984. Т. 279. С. 1392.

59. Яцимирский К. Б., Лабуда Я.//Там же. 1984. Т. 276. С. 880.

60. Labuda J., Mosak J., Hlavackova E.//Chem. Zvesti. 1984. V. 38. P. 739.

61. Яцимирский К. Б. и др.//Докл. АН СССР. 1985. Т. 285. С. 948.

62. Jäger E.-G., Rudolph M., Schneider A. et al.//Z. Chem. 1985. B. 25. P. 445.

63. Яцимирский К. Б. и др.//Журн. общ. химии. 1989. Т. 59. С. 359.

64. Reichgott D. W., Rose N. J.//J. Amer. Chem. Soc. 1977. V. 99. P. 1813.

65. Лампека Я. Д. и др.//Журн. неорган. химии. 1987. Т. 32. С. 963.

66. Лампека Я. Д., Росоха С. В.//Там же. 1988. Т. 33. С. 937.

67. Березин Б. Д., Лошилова А. В.//Кинетика и катализ. 1967. Т. 8. С. 512.

68. Melnyk A. C. et al.//J. Amer. Chem. Soc. 1979. V. 101. P. 3232.

69. Cairns C. J. et al.//J. Chem. Soc. Dalton Trans. 1987. № 11. P. 2505.

70. Яцимирский К. Б., Рыбак-Акимова Е. В.//Теор. эксперим. химия. 1986. Т. 22. С. 309.

71. Herlt A. J., Sargeson A. M., Harrowfield J. M. Пат. 525234 Австралия//РЖХим. 1983, 23B1751.

72. Kumura E., Sakonaka A., Nakamoto M.//Biochim. Biophys. Acta. 1981. V. 678. P. 172.

73. Yoon H., Burrows J.//J. Amer. Chem. Soc. 1988. V. 110. P. 4087.

74. Salata C. A. et al.//J. Chem. Soc. Chem. Communns. 1988. N 9. P. 379.

75. Kinneary J. F., Wagler T. R., Burrows C. J.//Tetrahedron Lett. 1988. V. 29. P. 877.

76. Kinneary J. F., Albert J. S., Burrows C. J.//J. Amer. Chem. Soc. 1988. V. 110. P. 6124.

77. Koola J. D., Kochi J. K.//Inorg. Chem. 1987. V. 25. P. 908.

78. Hopkins R. B., Hamilton A. D.//J. Chem. Soc. Chem. Communns. 1987. N 3. P. 171.

79. Yatsimirskii K. B., Tikhonova L. P.//Coord. Chem. Rev. 1985. V. 63. P. 241.

80. Яцимирский К. Б. и др.//Докл. АН СССР. 1980. Т. 251. С. 132.

81. Яцимирский К. Б. и др.//Там же. 1981. Т. 261. С. 647.

82. Яцимирский К. Б. и др.//Теор. эксперим. химия. 1982. Т. 18. С. 439.

83. Yatsimirskii K. B. et al.//React. Kinet. Catal. Lett. 1982. V. 2. P. 381.

84. Гридьев А. А. и др.//Теор. эксперим. химия. 1987. Т. 23. С. 317.

85. Lay P. A., Man A. W. H., Sasse W. H. et al.//Inorg. Chem. 1983. V. 22. P. 2347.

86. Grant J. L. et al.//J. Chem. Soc. Dalton Trans. 1987. N 9. P. 2105.

87. Brown G. M., Brunschwig B. S., Creutz C.//J. Amer. Chem. Soc. 1979. V. 101. P. 1298.

88. Lemaire M. et al.//J. Chem. Soc. Chem. Communns. 1984. N 5. P. 309.

89. Lemaire M., Vriesema B. K., Kellogg R. M.//Tetrahedron Lett. 1985. V. 26. P. 3499.

90. Biomimetic Chemistry/Ed. Z. J. Yoshida et al. Tokyo: Elsevier, 1983. 308 p.